

По дороге в легенду
Новое героическое фэнтези

Читайте в серии
«По дороге в легенду.
Новое героическое фэнтези»

Элеонора Раткевич
«Таэ эккейр!»

Элеонора Раткевич
«Ларе-и-т'аэ»

ЭЛЕОНОРА РАТКЕВИЧ

ТАРЕ-И-Т'АЭ

ПОМОГИ МНЕ, ЧТОБЫ
ПОМОЧЬ СЕБЕ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р25

Иллюстрация на переплете
художника *LEVELVIOLET*

Раткевич, Элеонора Генриховна.

Р25 Ларе-и-т'аз / Элеонора Раткевич. — Москва :
Эксмо, 2024. — 576 с.

ISBN 978-5-04-199610-9

Страшная засуха родом из Степи медленно подбирается к странам Поречного союза, заставляя объединяться даже вчерашних врагов. Государство Найлисс во главе с Лерметтом становится центром дипломатических переговоров, но среди гостей есть те, кто не прочь извлечь выгоду из общей беды. К счастью, на помощь молодому королю прибывает эльфийское посольство во главе с его другом Эннеари.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Раткевич Э.Г., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199610-9

ЛАРЕ-И-Т'АЭ

Пролог

Лето едва перевалило на последнюю свою треть, и в воздухе не ощущалось никакого, даже самого незаметного дыхания осени — вот разве только рассвет вступал в свои права по-осеннему медлительно. В его неторопливых лучах розовели смущенным румянцем крутобокие яблоки. Смущались они, очевидно, неожиданного соседства: совсем рядом с яблоками торчали из листвы две заспанные, но исполненные энтузиазма физиономии. Ладно, хоть Аркье нашел себе заделье — в последнюю минуту вновь проверить, в порядке ли лошади... в который уже раз за утро. Зато Ниест и Лэккеан честь честью расселись на ветке, словно именно там и полагается сидеть юным многообещающим эльфам перед самым отбытием посольства.

Эннеари искоса взглянул на яблоню — украдкой, чтобы Лэккеан и Ниест не заметили, что на них смотрят и не вообразили себе невесть чего. Иначе в их мудрые головы всенепременно взбредет, будто Эннеари одобряет такое несолидное поведение. Ведь если смотрит и молчит, значит, одобряет. А если не молчать и попросить их слезть с яблони... Эннеари только рукой махнул. Совершенно бесполезная затея. Покуда эта парочка восседает на ветке, он хотя бы знает, где они — а вот если

их оттуда согнать, то ни одной живой душе не может быть ведомо, куда они улизнут и что станут там вытворять. Мальчишки, ну как есть мальчишки! Никакого с ними сладу. Ни на миг нельзя их без пригляду оставить. Похоже, в Найлиссе Эннеари с ними еще хлебнет горяченького... а ведь не взять их с собой ну никак невозможно. Во-первых, Лерметт, не увидев их в числе прочих участников посольства, наверняка спросит, куда они подевались — и что на такой вопрос отвечать? Дома сидят, по деревьям лазают — одним словом, должной солидностью не обзавелись, а значит, для посольства негодны? Смех, да и только. Можно подумать, Лерметт и сам не знает, что такое неразлучная троица — Аркье, Ниест и Лэккеан. Уж чего-чего, а разумного поведения он от них ну никак не ожидает. Притом же они к Лерметту потянулись всей душой — кто, как не он, спас их сначала от мучительной смерти, а потом от гнева Эннеари? Нет, что ни говори, а нет у Эннеари такого права — не допустить юнцов до встречи с их кумиром... да и возможности такой тоже нет. Хоть бы он и вздумал им запретить — даже если они не догадаются воззвать к Праву Королевы, то уж утянуться следом за Эннеари без спросу они всяко смекнут. Они ведь Лерметта готовы на руках носить... может, стоит намекнуть им, что Лерметт даже в бытность свою всего-навсего принцем уважал сан полномочного посла и не лазил по деревьям, не окончив посольства?

Эннеари вздохнул и перевел взгляд на лужайку. По тяжелой, налитой соками всего лета траве бродили остальные участники посольства, разодетые кто во что горазд. Алое, лазурное, огненно-рыжее, фиолетовое... только двое остались верны традиционному для эльфов

зеленому цвету. Часа, назначенного для отъезда, ждать оставалось совсем уже недолго, но Эннеари впервые в жизни казалось, что время замерло, остановилось, что оно совсем не движется — а то и пустилось вспять, лелея злоехидное намерение в кои-то веки обмануть всех и вся.

С усилением отогнав эту нелепую мысль, Эннеари снова чуть приметно вздохнул и без всякой нужды одернул манжеты своей белоснежной рубашки. Излюбленный его наряд, простая белая рубашка при узких черных штанах... точная копия прошлогоднего одеяния Лерметта. Вот только синий плащ прикрывает собой плечи новоявленного посла, а не...

Эннеари яростно стиснул губы до ледяной белизны, и непрошенное мысленное видение сгнуло.

— Ты все-таки решил не надевать зеленого? — поинтересовался король Ренган.

Эннеари едва не вздрогнул. Это же надо так задуматься — отец подошел к нему совсем вплотную, а он и не услышал.

— Конечно, — ответил Эннеари. — Хорош бы я был в синем посольском плаще поверх зеленых одежд. Красота, да и только.

— А остальные? — поинтересовался Ренган, устремив на сына спокойный взгляд.

— Мы же все-таки с посольством едем, — пожал плечами Эннеари. — Нам лишние осложнения в дороге и вовсе ни к чему. Сам подумай — едет по дорогам Найлисса этакая орава эльфов, и все одним цветом, словно воинский отряд... что люди о нас подумают? Особенно после всего, что стряслось прошлым летом...

— А-а, — протянул Ренган удивительно невинным тоном. — А я-то думал, ты боишься, что твоего Лерметта

упрекать станут — дескать, откуда к тебе столько лягушек понаехало?

Эннеари от неожиданности поперхнулся смехом.

— По-моему, — заявил он, откашлявшись и утерев с глаз выступившие слезы смеха, — на самом деле ты о моем посольстве больше меня беспокоишься.

Ренган помедлил немного и утвердительно улыбнулся в ответ.

— И почему бы, а? — поинтересовался Эннеари.

— Да потому, что я догадываюсь, зачем ты едешь, — ответил король. — Нет, не догадываюсь — знаю.

Сердце Эннеари отчаянно трепыхнулось в груди и замерло. Неужели... да нет же, нет, быть того не может!

— Ты о чем? — спросил он как можно небрежнее.

— Арьен... — Улыбка отца была полна такого печального и мудрого понимания, что у Эннеари захватило дух. — Как я мог не догадаться? Я ведь вижу, кого ты взял с собой — этого уже одного достаточно. Да и потом — а разве могло быть иначе? Разве мыслимо представить себе, чтоб ты не попытался?

Эннеари опустил голову.

— Арьен, я ведь ни единого мгновения не сомневался, что именно это ты и сделаешь. Когда я повстречал Лавелля, для него это случилось непоправимо поздно. А вот Лерметт — дело иное, верно?

— Да, — ответил Эннеари, не подымая головы. Он и предположить не мог, что отец разгадал его до самого дна души.

— Удачи тебе, — очень серьезно произнес Ренган. — Удачи.

Глава 1

ПОСОЛЬСКИЕ ВОРОТА

Какой-то назойливый звук тихо зудел на грани слышимости, мешая сосредоточиться. Илмерран с подозрением уставился на кончик своего пера — волосок, что ли, прилип и поскрипывает? Да нет, перо вроде бы в порядке. Никаких волосков и песчинок не видать. Да и очинено перо на совесть. Нечему тут скрипеть.

На всякий случай Илмерран вынул перо из зажима, вставил новое из только что распечатанной пачки, обмакнул его остро зачиненный расщепленный кончик в чернильницу и на мгновение замер, вновь собираясь с мыслями.

Звук повторился.

Ну конечно! И как только Илмеррану могло прийти в голову, что у него скрипит перо? Разве у гнома может перо скрипеть? Разве у гнома в его рабочем кабинете может хоть что-нибудь отвлекать от дела? Не перо это скрипит и не комар зудит — нет и не может быть в кабинете Илмеррана никаких комаров. Здесь тихо и покойно, как и должно быть в рабочем кабинете любого уважающего себя гнома. Вне всякого сомнения, настырный звук исходит снаружи, из-за дверей.

Илмерран решительно обмакнул перо в чернильницу еще раз, подумал немного и так же решительно отложил перо. Нет, хочешь не хочешь, а надо разобраться, что же там снаружи творится. Все равно он не сможет нормально работать, пока не избавится от этой докуки. С чем-нибудь несложным, вроде расчета ежегодного государственного бюджета, он бы управился шутя, невзирая ни на какую помеху — даже вздумай пьяный в доску бродячий менестрель под самым ухом у Илмеррана настраивать свою раздребезженную лютню, которая отродясь не могла извлечь из себя ни одной нефальшивой ноты. Так то — бюджет. Всего-то навсего. Дело простое, незатейливое. А вот нынешняя его работа... к приезду короля все расчеты должны быть не только закончены, но и перебелены — и Илмеррану даже думать страшно, что может случиться, если он ошибется хоть в самой малейшей малости. Да, конечно, он всегда проверял и перепроверял написанное им не единожды. Да, за последние двести тридцать восемь лет он не допустил ни единой ошибки, не сделал ни единой помарки. Но и работы настолько сложной у него еще не было.

Илмерран осторожно подошел к дверям и прислушался.

Так и есть!

— Занят Его Всезнайство, занят! — яростным шепотом втолковывал кому-то паж. — Ну сколько можно повторять — занят!

Его Всезнайство! Илмерран тихо фыркнул. Арамейльский университет поименовал его доктором и почетным доктором различных наук. Сородичи уважительно называют его Наставником Королей. Его величество Риенн, ныне покойный король, назвал Илмеррана первым

советником. А титулуют его тем нелепым прозвищем, которым Лерметт, будучи еще малолетним принцем, наградил своего наставника на третий же день знакомства. И посейчас еще именно так он его и зовет. Остальные, впрочем, тоже, хоть и не в лицо — зато заглазно с легкой руки Лерметта никто его иначе и не называет. Нахальный мальчишка. Никакого почтения к сединам своего учителя — ну то есть совершенно никакого.

Илмерран хмыкнул, приосанился и распахнул двери.

— Свободен Его Всезнайство, — величаво проворчал он. — Что там у вас?

Возле пажа, бдительно оберегающего его покой от докучливых посетителей, переминался с ноги на ногу незнакомый Илмеррану юнец с выгоревшей на солнце почти добела шевелюрой и густо загорелым лицом. Судя по его пропыленной одежде и пятнышкам самой разнообразной по минеральному происхождению грязи, густо усеявшим дорожные сапоги, гонец — причем проскакавший дня два без отдыха. Илмерран принахмурился. Да что же такого неотложного могло случиться?

— Посольство... — выдохнул гонец. — Эльфийское посольство... они уже выехали!

Ну что же. Приятно сознавать, что по крайней мере еще одного своего воспитанника Илмерран хоть к какому-то подобию пунктуальности приучил.

— Они уже и Луговину проехали! — трагически простонал гонец. — А его величество все еще не вернулся.

— Ничего страшного, — с облегчением произнес Илмерран. — его величество вернется точно к сроку. Вы свободны, юноша. Идите отдыхать — вы в этом крайне нуждаетесь. Я распоряжусь, чтобы дворец начали готовить к приему послов.

Успокоенный гонец поблагодарил и удалился во свояси, а Илмерран призадумался, да так и остался стоять в дверях. Легко сказать — вернется к сроку — а ну как нет? Конечно, Лерметт — мальчик на редкость обязательный, тем более для человека. Уж если он сказал, к которому часу какого дня вернется, на стол можно смело подавать к его приезду горячий обед минута в минуту. Но все-таки... мало ли какие непредвиденные случайности могут приключиться в дороге? Что с того, что Лерметт никогда и никуда не опаздывал — все когда-нибудь происходит впервые.

Но даже если король и опоздает к приезду эльфов — что тут такого? Разве Илмерран не найдет, чем занять своих бывших воспитанников, чтобы не заскучали — с пользой занять, с толком! Парочку лекций из истории Найлисса — небольших, всего-то часов по восемь каждая — потом беглый экзамен... ну, а там, глядишь, король уже и вернется.

Илмерран вошел в свой кабинет и тщательно прикрыл за собой двери.

Гуси были повсюду. Их было много, и они были наглые. Нет, не то чтобы они шипели, щипались, налетали на смирно идущих коней, вроде свирепого деревенского петуха, виденного эльфами третьего дня, или как иначе нахальничали над проезжими. Просто они были действительно повсюду. Коню копыто поставить некуда: поднимет ногу, чтобы ступить — а опускать ее куда, не на гуся же! Здешние гуси явно имели свое понятие, кто тут главный, и прохода, а уж тем более проезда, не давали никому. И кто сказал, будто гусь — птица осторожная? Вранье, вранье! Гусь — птица наглая.

Еще ведь и гуси какие — Эннеари подобных сроду не видывал. Крупные, откормленные, как и подобает гусям домашним — а сами не белые, а серые, и перо у них мелкое, как у диких. И вдобавок на груди пуховых перьев столько, что кроющие просто дыбом стоят — издали ну точь-в-точь видится, будто взяли парик, перьев в него понавтыкали, да и натянули на эту пернатую несурязицу. И как им только не тяжело носить такой нагрудник — да кстати, и зачем?

Зачем нагрудник гусю, Эннеари так и не догадался — ни в тот раз, ни после. А вот зачем нагрудник гусевладельцам, он понял очень и очень скоро. Едва только эльфийским всадникам удалось с умопомрачительной скоростью три шага в минуту преодолеть забитую гусями улочку и завернуть за угол, как их глазам тут же предстало зрелище, не оставляющее места для сомнений: загорелая девчонка, почти уже взрослая девушка, обирала пух с груди распростертого у нее на коленях гуся и тут же складывала в привесной карман. Гусь относился к этой процедуре философски, словно овца к стрижке. Он лежал, развалясь самым блаженным образом, не делая ни малейших попыток вырваться или ущемить девицу клювом, и лишь время от времени равнодушно орал — просто так, для порядка: пусть видят, как невинная птица страдает!

— Красавица, — окликнул девушку Эннеари, — как нам проехать к Найлиским воротам?

Девица подняла на эльфа быстрые лукавые глаза, на мгновение оставив было гуся в покое.

— А вам которые ворота — куда ближе или куда лучше? — поинтересовалась она, возвращаясь к прерванному занятию.

